ЛИКИ ВЕЛИКИХ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

КОРОЛЬ ДЖАЗА
БЕННИ ГУДМЕН

ЖИВОПИСЬ
ПИСАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ "АЛЬФА"

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Серия «Лики великих» – это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства – эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства. Выдающийся джазовый кларнетист и дирижер Бенни Гудмен (1909 – 1986), которого называли «Король свинга», родился в семье иммигрантов из Белой Церкви. Гудмен создал свой оркестр, который из никому не известного коллектива, достиг вершины исполнительского мастерства. В 1962 году Гудмен посетил Советский Союз, выпустив по итогам этой поездки концертный альбом «Бенни Гудмен в Москве». Иллюстрации Александра Штейнберга.

- Елена Мищенко
  -
  - МУЗЫКАНТЫ В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ
  - «ОН РОЖДЕН БЫТЬ МУЗЫКАНТОМ»
  - ЭРА ДЖАЗА
  - «ДАВАЙТЕ ТАНЦЕВАТЬ»
  - БАЛ ДЛЯ ЗОЛУШКИ
  - МОСКВА СЛУШАЕТ БЕННИ
  - ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЬ
  - Другие книги серии «Лики великих»
  - Об авторах

Елена Мищенко
Александр Штейнберг

КОРОЛЬ ДЖАЗА
Бенни Гудмен (Benny Goodman)

…Сенсационные заголовки на первых страницах газет «Нью-Йорк Таймс» и «Правда» заставляли трепетать сердца политиков и любителей музыки. Правда, на то у каждого были свои причины. Но изменить что-либо было уже невозможно: джазовый музыкант номер один, легендарный Бенни Гудмен и его оркестр едут на длительные гастроли в Советский Союз!

Джаз – искусство, официально запрещенное в стране победившего социализма, повсюду называемое «музыкой толстосумов», хотя его истоки в кварталах нищеты Гарлема, прорвалось-таки через «железный занавес» советской идеологии. Причем попало в столицу огромной страны – Москву. Первый концерт джаза Бенни Гудмена состоялся 30 июня 1962 года, в день рождения музыканта. Тогда ему исполнилось 53 года. В огромном зале Театра Советской армии, вместившем четыре тысячи шестьсот зрителей, состоялся этот воистину исторический концерт.

На первом концерте в зале сидело четыре тысячи шестьсот хорошо проверенных, идеологически подготовленных зрителей, ведь билеты продавались лишь «достойным», а за стенами театра, под зорким оком милиции, стояли тысячи подлинных любителей джаза, те, которые ночами, в тиши кухонь и туалетов, ловили «голоса», рассказывающие об истории джаза, об удивительном музыканте, родившемся в еврейском гетто Чикаго, о великом Бенни Гудмене.

* * *

«…Сказать, что мы были бедны, означает не сказать ничего, – рассказывает Бенни Гудмен в одном из интервью. – Мы просто не знали, что существует какая-то другая жизнь, в которой можно досыта есть, одеваться в платье, принадлежавшее только тебе, а не доставшееся от кого-то, спать в своей постели».

Дэвид Гудмен и Дора Резинская, хотя и жили неподалеку

друг от друга – они оба из Ковно-литовского штеттл, не были знакомы. Познакомились, поженились уже в Америке в 1894 году. Обосновались в Балтиморе, где у них родились первые трое детей – Лена, Луис и Морис. Дэвид был портным, и в 1902 году семья переехала в Чикаго, где в то время бурно развивалась промышленность и была возможность найти постоянную работу. В Чикаго прибывали иммигранты со всего света, они селились кучно, образовывая небольшие коммьюнити. Большинство иммигрантов прибывали из Восточной Европы. Все они селились в беднейших районах, трущобах. Гудмены не составляли исключения. Дэвид нашел работу на одной из небольших фабрик по пошиву одежды. Часы работы были нестерпимо долгими, условия часто попросту опасными для жизни: ни о какой технике безопасности не могло быть и речи. Однако Дэвид дорожил этой работой, она давала возможность выжить. Дора растила детей, количество которых увеличивалось – за шесть лет родилось еще пятеро детей. Семья переезжала довольно часто в поисках более подходящего жилья. Бенни вспоминал: «Я помню очень хорошо, как мы жили в подвале зимой, без отопления – нам нечем было платить, и частенько бывало так, что совершенно не было еды. Молоко было невиданной роскошью, бананы и яблоки мы видели лишь в витринах овощных лавок. Пожалуй, не существовало такой работы, какой бы мы, мальчишки, не делали: подносили чемоданы, чистили ботинки, мыли окна, продавали газеты, налетали на рыночных торговок, воровали булочки, короче – выживали. А что было делать? Как прожить? Нами двигал инстинкт самосохранения».

Вокруг бурлила жизнь, наполненная звуками, красками, всевозможными запахами. На углу улицы, где жил Бенни, всегда играл полупьяный скрипач, рядом танцевала его дочь, раздавались звуки саксофона, бубна, аккордеона – улица жила своей жизнью. «Мы, еврейские мальчишки, особенно ощущали свою неполноценность в канун Рождества, – вспоминает Бенни Гудмен. – Вокруг было столько соблазнов, даже наш самый бедный район преображался. Становилось чище, наряднее, на улицах появлялись украшенные игрушками елки, от них шел дурманящий запах, люди несли подарки… Но нас, совсем еще малышей, частенько колотили мальчишки, дразнили – это остается на всю жизнь.»

Дэвид Гудмен не гнушался никакой работы – нужно было кормить большую семью. Дора держала кошерный дом, все это было непросто. «Теперь, оглядываясь назад, – говорит Бенни, – я понимаю, почему отец так любил анекдот о портном: «Приходит человек к портному и заказывает пару брюк. Портной обещал

выполнить заказ через неделю. Однако брюки не были готовы даже и через две недели. Заказчик исправно приходил каждый понедельник и все еще не было готово. Наконец наступил день выполнения заказа. Брюки сидели отлично, однако заказчик сказал: «Все хорошо, но денег я тебе не заплачу». «Почему?» – удивился портной. «Потому что ты обещал сшить брюки через неделю, а сам тянул столько времени. Даже Господь создал мир за шесть дней, а ты не смог сшить брюки за такой же срок». «Да, но посмотрите на эти брюки и на этот мир», – сказал портной». Мир чикагских трущоб и впрямь был далек от совершенства.

МУЗЫКАНТЫ В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ

Рядом с Гудменами поселились новые соседи. Однажды вечером из их жилища донеслись звуки музыки. Дэвид Гудмен всегда любил музыку. Он пошел разузнать, кто это играет и на каком инструменте. Оказалось, соседский мальчик, играя на скрипке, подрабатывал таким образом. Дэвид всегда мечтал о том, чтобы его дети избрали более легкий и приятный вид заработка, чем тот, который был у него. Разговорившись с родителями соседского маленького музыканта, Дэвид узнал, что недалеко от его дома, в соседней синагоге, детей бесплатно обучают музыке. Сердце Дэвида забилось в радостном предвкушении, что его сыновья, его Бенни и Гарри начнут учиться музыке, а это значит, что им не придется слепнуть над швейной машинкой, глотать пыль, чистить выгребные ямы. Они будут музыкантами, обязательно будут – ведь они такие способные! Быстрее, быстрее в синагогу, выяснить все!

Ничего не сказав дома, в воскресенье, надев свой единственный приличный костюм, Дэвид пошел в синагогу. Отворив дверь, он сразу услышал звуки музыки, а в помещении увидел группу мальчиков, которые, прижав инструменты, слушали почтенного господина в черном сюртуке. «Мистер Богуславский, – представился он Дэвиду, – чем могу служить?»

Дэвид вернулся домой в чудесном настроении, и в следующее воскресенье вместе с сыновьями отправился в синагогу на первый урок музыки. Бенни было десять, Фредди одиннадцать и Гарри двенадцать. Как самому сильному и старшему Гарри предложили играть на тубе, Фредди на трубе, а Бенни на кларнете. Мистер Богуславский, который сам был иммигрантом из еврейского местечка на Украине, понимал, как важно приобщить ребят к музыке, открыть им новые горизонты, оторвать от уличных передряг. Опытный и требовательный педагог, он учил мальчишек сольфеджио, технике игры на духовых инструментах, рассказывал о музыке, о композиторах. Неизвестно, как повернулась бы жизнь сыновей Дэвида Гудмена, если бы не этот старый педагог…

Тем временем жизнь в чикагском гетто становилась все труднее и страшнее. Подрастая, вчерашние мальчики становились бандитами, гангстерами. «Бандитизм был страшный, – вспоминает Бенни Гудмен, – ограбления, убийства среди белого дня становились привычными. Все это наполняло

жителей ужасом и злостью. Если бы я и мои братья не занимались музыкой, мы бы должны были стать бандитами – таков был закон улицы».

Дэвид гордился своими мальчиками и с удовольствием демонстрировал их умение играть перед гостями. Постепенно молва о «мальчиках Гудмена» распространилась, их стали приглашать играть на танцах, вечеринках, платили им деньги. Небольшие, но все же.

«Я зарабатывал пять-десять долларов в неделю, что по тем временам были довольно приличные деньги, – рассказывал Бенни впоследствии. – Мы были одеты всегда очень аккуратно, благодаря стараниям мамы. У нас был «концертный костюм»– белая сорочка, черные штанишки до колен, бабочка-галстук. Мы выглядели почти как настоящие музыканты. Нас так и называли: «Музыканты в коротких штанишках».

«ОН РОЖДЕН БЫТЬ МУЗЫКАНТОМ»

Но всему приходит конец. Закончились и занятия музыкой в синагоге. Мистер Богуславский был слишком стар, чтобы заниматься с большим количеством мальчиков, да и Бенни, который успевал намного лучше других, уже нужен был другой учитель. К счастью, в Чикаго жил и преподавал в музыкальном колледже замечательный педагог – Франц Шоен. Бенни в течение двух лет брал у него частные уроки, которые сам и оплачивал. Он вспоминал своего учителя как доброго и отзывчивого человека, но придирчивого и строгого педагога. Это заслуга Франца Шоена, что чикагский уличный мальчишка полностью переродился – стал настоящим музыкантом, преданным музыке. Он играл часами, не замечая времени, не уставая вновь и вновь отрабатывать пассажи, доводя их до совершенства. Такой напряженный труд дал свои результаты. Франц был чрезвычайно доволен своим учеником. Через год он отказался брать деньги за уроки и организовал сольное выступление Бенни в Музыкальном колледже. О, это был счастливый день для семьи Дэвида Гудмена. Одевшись в приличные платья, сестры, мама и отец пришли на концерт. После выступления Бенни, которое было завершено аплодисментами и одобрительными возгласами, Франц попросил отойти отца в сторону, чтобы поговорить с ним. «Ваш сын рожден быть музыкантом, – сказал он счастливому Дэвиду. – Помните, его ждет блестящее будущее». Возможен ли более радостный момент для отца, который мечтал о том, чтобы его сыновья «вышли в люди».

Бенни с братьями играли теперь каждые субботу и воскресенье на пикниках, школьных праздниках, вечеринках. Они приносили домой 15–20 долларов. Фредди вспоминал: «Наша бедная мама никак не могла поверить, что люди платят за то, что мы для них играем. Она все допытывалась: «Неужели эти деньги заработаны столь легким трудом?»

Бенни было всего лишь тринадцать, когда его шеф, который находил работу, сказал ему: «Тебе необходимо поступить в профсоюз музыкантов, но для этого придется добавить пару годков». Так тринадцатилетний Бенни стал шестнадцатилетним. Далее играть в коротких штанишках было нельзя, и Бенни купили настоящий концертный костюм – токсидо. Это было событие в семье. Спустя год Бенни купил себе саксофон, играл на нем так же прекрасно, как и на кларнете, хотя предпочтение отдавал кларнету. «У него был совершенно удивительный звук, – вспоминает один из его друзей-музыкантов Матвей Подольский. –

Уже тогда, в столь раннем возрасте, в нем угадывался будущий великий музыкант».

Джазовые ансамбли или, как их тогда называли, джаз-бенды были очень популярны в 20-30-е годы. Это было то золотое время, когда люди с удовольствием общались друг с другом, ходили танцевать на всевозможные дансинги, в танцевальные клубы. Настроение всегда было праздничным, девушки и молодые женщины шили специальные наряды для дансингов, мужчины были элегантны, – танцы были каждый уик-энд. Бенни с братьями были очень популярны, они знали весь репертуар, часто, в перерыве между танцами, Бенни играл инструментальные пьесы, все слушали с восхищением и аплодировали, и скоро календарь был заполнен на много месяцев вперед. Ситуация в доме изменилась к лучшему. Отец оставил свою тяжелую работу, купил газетный киоск – он не мог жить, не работая. Однажды Бенни пришел к нему и сказал: «Отец, ты должен отдыхать, я могу прокормить семью». Отец вышел из киоска, пожал Бенни руку, обнял его и сказал: «Спасибо, сын. Но я не могу сидеть без дела. Я хочу продолжать то, что я делаю».

…9 декабря 1926 года в шесть часов вечера Дэвид Гудмен закрыл свой киоск и пошел домой. На перекрестке дорог его сбил автомобиль. Дэвид умер в больнице, не приходя в сознание. Его смерть была страшным ударом для семьи. Бенни всегда с большой болью говорил о смерти отца, горько сожалея, что Дэвид так и не узнал о поистине всемирной славе своего «маленького музыканта в коротких штанишках».

ЭРА ДЖАЗА

Говорят, что когда Луи Армстронга спросили, что такое джаз, он ответил: «Если вы меня спрашиваете, то вам никогда не понять. Это нужно чувствовать всеми нервами». Несмотря на некоторую неопределенность этого высказывания, в нем, безусловно, есть доля истины: в основе этой музыки лежит нечто такое, что трудно объяснить, но нужно чувствовать.

В бурные двадцатые годы двадцатого века джаз был не просто музыкой, это был стиль жизни, если хотите – образ мышления. Вместе с новой музыкой появились новые танцы, модели одежды, сленг. Женщины носили очаровательные маленькие шляпки, вечером превращались в «роковых красавиц», что подчеркивалось ярким контрастным гримом. Время требовало «своей» музыки, и она появилась. Это был джаз, но несколько модернизированный. Он родил своих блистательных исполнителей, имена которых навсегда вошли в историю мирового джаза. Это Луи Армстронг и Коулмен Хокинс, Лестер Янг и Бенни Мортон. В 20-х годах взошла звезда Дюка Эллингтона, всех потрясла ставшая впоследствии Первой Леди джаза Элла Фитцджеральд. Вот в какую компанию попал Бенни Гудмен и его брат Гарри. В 1928 году с оркестром Бена Поллака Бенни Гудмен переезжает в Нью-Йорк. О своих впечатлениях он говорил: «Когда я впервые попал на Бродвей и увидел все эти небоскребы, я почувствовал себя страшно одиноко. Мне захотелось взять саксофон и сыграть что-то очень грустное и протяжное. Наверное, это был плач моей души».

Однако горевать ему пришлось недолго. В Нью-Йорке он встретил человека, который сыграл огромную роль в его жизни и тем самым помог джазу обрести одну из ключевых фигур, ставшую впоследствии мировой знаменитостью – легендарного Бенни Гудмена.

Потомок мультимиллионеров клана Вандербильт, Джон Хэммонд родился в 1910 году. У него было достаточно денег и связей, чтобы стать очень влиятельной фигурой в шоу-бизнесе. Джаз пользовался его особым расположением, и он старался всячески помочь своим любимцам-джазменам.

К счастью, он обладал безупречным вкусом. Гудмена он не просто поддерживал – он был его музыкальным советчиком, наставником, его «крестным отцом».

«ДАВАЙТЕ ТАНЦЕВАТЬ»

30-е годы… Золотая эра радиовещания. Важным и непременным атрибутом каждого американского дома был радиоприемник. Его слушали все время – транслировалась классическая музыка, танцевальная, что служило хорошей рекламой оркестрам и джаз-бендам.

В марте 1934-го братья Гудмены – Бенни и Гарри, игравшие на трубе и кларнете, собрали оркестр из классных музыкантов. Ударником в оркестре был уже тогда популярный Джин Крупа. Небольшого роста, компактный, невероятно техничный и артистичный, он был на сцене очень эффектен. Вот как пишет о нем известный критик Джон Уилсон: «Он поднимал вверх свои ударные палочки и начиналось безумие: его длинные черные волосы повторяли каждое его движение: они развивались, стремительно падали вниз, почти закрывая его глаза, он казался черным смерчем, из-под его рук вылетали шаровые молнии звуков предельно четкого ритма, завораживая публику, не давая ей передохнуть».

К концу года оркестр уже выступал на радио в регулярной вечерней передаче «Давайте танцевать!» Была сделана самая широкая реклама, повсюду появились листовки, открытки с названием и программой передачи. «Давайте танцевать! И пусть вся Америка слушает нашу радиопрограмму. Танцуйте с нами каждый вечер у себя дома, в клубе, вы услышите лучшую музыку». Были рассчитаны все временные пояса, так что действительно вся Америка имела возможность слушать эту радиопередачу. Гудмены и их великий спонсор Хэммонд, ободренные успехом, присоединив к оркестру несколько профессиональных танцевальных пар и популярных джазовых певцов, отправились на гастроли по стране.

Вначале все шло отлично, музыкантов принимали с большим энтузиазмом, но постепенно, по пути следования, успех все снижался, и в Денвере публика «взбунтовалась» – попросту никто не танцевал. Они не принимали свинговых ритмов, эта джазовая музыка была им непонятна. «Эй, – кричали из публики музыкантам, – вы что, не можете сыграть простой вальс? Мы хотим танцевать!» Они требовали деньги назад. Назревал большой скандал. Впоследствии Бенни назвал это «самым унизительным случаем в своей жизни».

Музыканты были подавлены, расстроены случившимся. Они с облегчением думали о том, что гастроли подходят к концу. И вдруг совершенно неожиданно они получили в Окленде,

следующем за Денвером городе, радушный прием.

А в Голливуде у входа в дансинг их поджидала огромная толпа поклонников. Выступление началось с исполнения популярных мелодий, но к ним публика осталась равнодушной. И тогда Бенни предпринял отчаянный шаг: умирать, так с музыкой. И тут грянул джаз! Настоящий, стопроцентный джаз, не украшенный никакими популярными мелодиями. О, это был потрясающий свинг! Толпа бушевала. Оркестр попал в точку. Этот день стал днем рождения свинга. И королем свинга безоговорочно был признан Бенни Гудмен.

«Когда он выходил на сцену, мягко поблескивая стеклами очков и тепло улыбаясь, когда он лишь издавал первые звуки на кларнете, наши души, казалось, соединялись, – писал известный шоумен Эд Салливан в «Таймс». Его кларнет разговаривал, да, по-настоящему разговаривал. Это был такой особенный теплый звук, которого не было ни у кого из музыкантов. Добавьте к этому блестящую технику, и тогда вы поймете, что такое Бенни Гудмен».

БАЛ ДЛЯ ЗОЛУШКИ

Так говорили о запланированном концерте Бенни Гудмена в знаменитом Карнеги-холле. «Бенни Гудмен – ведущий джазовый музыкант, демонстрирует свое искусство в храме музыки Карнеги-холл! Вы услышите современную музыку, а также классику XVIII века. Сол Юрок представляет Бенни Гудмена и его оркестр в первом за всю историю джазовом концерте в Карнеги-холл».

Эти яркие афиши появились в Нью-Йорке, а также во всех крупных городах Америки. Музыкальные критики, любители джаза предвкушали необычный концерт, который был назначен на 16 января 1938 года. Классические произведения XVIII века в исполнении джазового музыканта на кларнете? Этого еще не было! Все буквально считали дни, оставшиеся до начала концерта.

Бенни страшно волновался. Еще бы! Действительно, впервые за историю существования Карнеги-холл туда был допущен джаз. Там, под торжественными сводами, которые слышали знаменитых музыкантов мира, должен был играть выходец из еврейского гетто, сын портного Дэвида Гудмена. Чем он может удивить снобов, тонких ценителей искусства?

Длинные вереницы роскошных лимузинов тянулись к Карнеги-холл. Из них выходили джентльмены в смокингах, крахмальных манишках, дамы в роскошных туалетах, сверкающих драгоценностях. Было такое впечатление, как будто на гастроли приехал знаменитый тенор или дирижер. На сей раз все собирались на бал, устроенный для Золушки. Да, джаз родился в бедных кварталах Гарлема и Нью-Орлеана, но это искусство выросло, окрепло и с триумфом обошло весь мир. Концерт прошел блестяще! Музыканты играли вдохновенно. «Это был праздник музыки в Храме Музыки», – к такому единому мнению пришли все критики. Бенни был великолепен в своих соло и сюрпризе, который он подготовил. Бенни Гудмен, прославленный джазист, играл Моцарта! Концерт передавали в прямой трансляции по радио, были сделаны записи на пластинки. Успех этого концерта открыл дорогу другим музыкантам, показал высшему свету Америки, что джаз – это подлинное искусство. Ну, а слава Бенни Гудмена возросла, он оправдал все надежды и прежде всего, Дэвида и Доры Гудмен.

МОСКВА СЛУШАЕТ БЕННИ

Если бы знаменитого Бенни Гудмена спросили, какую мечту он считает почти неосуществимой, он бы, наверное, сказал: «Поездку на родину родителей». Он много лет предпринимал попытки добиться желанной цели: встречался с послом Советского Союза в Америке, был спонсором культурной программы по обмену музыкантов, наконец, взялся организовывать гастроли своего джаз-бенда в России, но ему отказали под предлогом: «советские люди не интересуются джазом».

Началась настоящая битва за джаз. Осенью 1959 года Дмитрий Шостакович и Тихон Хренников с группой ведущих советских музыкантов посетили Соединенные Штаты Америки. Среди тех, кто принимал гостей, был Бенни Гудмен. Советские музыканты были в восторге от его игры, они сказали в интервью ведущим советским газетам, что никогда не слышали столь прекрасного звучания джаза. При встрече с Бенни Гудменом Тихон Хренников, тогдашний председатель Союза композиторов СССР сказал: «Ваше творчество очень любят у нас в стране, хорошо его знают». Тогда Бенни простодушно спросил: «Если вы меня так любите, почему же вы меня к себе не пускаете?»

Во время хрушевской оттепели Леонид Утесов в газете «Советская культура» публикует большую статью в защиту джаза, утверждая, что «хороший джаз – это хорошее искусство, а не синоним империализма».

И вот 8 марта 1962 года было подписано двухгодичное соглашение по культурному обмену Америки и СССР, и Бенни Гудмену дали разрешение взять с собой полный состав его оркестра и отправиться в шестинедельный тур по Советскому Союзу. В Америку же отправился Украинский фольклорный танцевальный ансамбль.

Его мечта сбылась! Бенни, обычно очень сдержанный в проявлении внешних эмоций, все время, оставшееся до начала турне, был крайне взволнован. Эта поездка была очень важна для него, он понимал ее историческое значение.

Прощальная фотография на память в нью-йоркском аэропорту: улыбающиеся музыканты окружили Бенни, рядом с ним его жена Алиса, урожденная Вандербильт. Она держит на руках маленькую собачку – знаменитый имидж миллионерши с крохотной болонкой.

Несколько часов полета, и 28 мая 1962 года музыканты прибыли в Москву. Начался сложнейший гастрольный тур,

который оказался нелегким испытанием для Бенни Гудмена и его коллектива. После первых же концертов в Москве появились статьи в «Советской культуре», где Бенни называли «настоящим поэтом кларнета, который играет так, как до него никто не играл».

Сочи, Тбилиси, Ташкент, Ленинград, – всюду восторженные толпы поклонников, хвалебные статьи в газетах. Затем Киев, где конная милиция окружила Дворец спорта, не давая подойти поклонникам джаза. И опять заключительные концерты в Москве. Джаз– бенд играл во Дворце спорта, вмещающем 15 тысяч зрителей. Это был неслыханный триумф, музыканты повторяли на бис почти каждый номер, во время исполнения стояла абсолютная тишина, нарушаемая лишь овациями.

На следующий день, 4 июля, Никита Сергеевич посетил с неофициальным визитом посольство Америки, поздравив с Днем Независимости. Там он встретился с Бенни Гудменом и некоторыми из его музыкантов. Между ними состоялась беседа. «Я не поклонник джаза, – сказал глава советского правительства, – я не понимаю джаз, я не имею в виду только ваш, я не понимаю и советский джаз». Когда Бенни попытался объяснить некоторые принципы джазовой музыки, Хрущев сказал: «Я люблю музыку, которая трогает сердце. Ну вот, например, такую песню, – сказал он и запел «Катюшу». Бенни подпел, кто-то сел за рояль, получилось очень неплохо и непринужденно, весело.

Гастроли оставили огромный след в сердцах поклонников джаза в Советском Союзе, помогли многим талантливым музыкантам раскрыть свое дарование, «легализовать» джаз.

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЬ

Последние годы жизни Бенни Гудмен гастролировал почти все так же неустанно, сделал огромное количество записей. 30 мая 1986 года, в день своего 77-летия, он почувствовал себя неважно, но репетиции не отменил, играя Моцарта. Затем ему стало трудно дышать, он присел на диван в репетиционной комнате, не выпуская кларнета из рук… Так его и застали друзья.

…16 января 1988 исполнилось 50 лет со дня знаменитого концерта на сцене Карнеги-холл, и опять собрались в этом зале все друзья, поклонники искусства великого джазиста, и Бенни, еврейский мальчишка, родившийся в чикагском гетто, играл для них с огромной пластинки, и кларнет разговаривал человеческим голосом.

Другие книги серии «Лики великих»

«Жизнь в борьбе и фресках. Бен Шан»
«Русская муза парижской богемы. Маревна»
«La Divina – Божественная. Мария Каллас»
«Виртуоз от Бога. Исаак Стерн»
«Загадка доктора Барнса. Доктор Альберт Барнс»
«История великих коллекций. Пегги Гуггенхейм»
«Династия филантропов. Мозес и Уолтер Анненберг»
«Творец за дирижерским пультом. Леонард Бернстайн»
«Его называли «живой легендой». Владимир Горовиц»
«Еврейский певец негритянского народа. Джордж Гершвин»
«Он песней восславил Америку. Ирвинг Берлин»
«Его скрипка плакала и пела. Иегуди Менухин»
«Великий скиталец – покоритель звуков. Артур Рубинштейн»
«Еврей из Витебска – гордость Франции. Марк Шагал»
«Из Смиловичей в парижские салоны. Хаим Сутин»
«В граните и в бронзе. Яков Эпштейн»
«Прометей, убивающий коршуна. Жак Липшиц»
«Первая леди американской скульптуры. Луис Невелсон»
«Пластика ожившего дерева. Леонард Баскин»
«Путь к славе и гибели. Марк Роцко»
«Из туземных хижин в музеи мира. Морис Стерн»
«Певец земли израильской. Рейвен Рубин»
«Мастер пластики и его Маргарита. Уильям Зорач»
«Великий портретист из Ливорно. Амадео Модильяни»
«Музыка, воплощенная в камне. Эрик Мендельсон»
«Последний импрессарио. Сол Юрок»
«Великий шоумен из маленького штеттл. Эл Джолсон»
«Шоу, любовь и… сигары. Джордж Барнс»
«И жизнь, и песни, и любовь… Эдди Фишер»

Об авторах

Елена Аркадьевна Мищенко *– профессиональный журналист, долгие годы работала на Гостелерадио Украины. С 1992 года живет в США. Окончила аспирантуру La Salle University, Philadelphia. Имеет ученую степень Магистр – Master of Art in European Culture.*

Александр Яковлевич Штейнберг *– архитектор-художник, Академик Украинской Академии архитектуры. По его проектам было построено большое количество жилых и общественных зданий в Украине. Имеет 28 премий на конкурсах, в том числе первую премию за проект мемориала в Бабьем Яру, 1967 год. С 1992 года живет в США, работает как художник-живописец. Принял участие в 28 выставках, из них 16 персональных.*

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

«Strelbytskyy Multimedia Publishing»

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2016
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»